

Появившись в Букингемском дворце, Алукард увидел, как какие-то люди избавляются от тел и убирают все вокруг. Он появился прямо в покоях Кэтрин, где она лежала на кровати, и, к его удивлению, ее почти "нигде не было"! Черт...

Джейн, которая все это время плакала, не понимая, что происходит с ее матерью, увидела Алукарда, появившегося из ниоткуда в темноте, его плащ развевался, а блестящие розовые глаза смотрели на нее.

"Ты не умер!?" спросила она в недоумении, - Ян Чен солгал!? Может быть, он не знал. Да...

"Ты должен помочь моей матери, я не знаю, что с ней происходит! Это как-то связано с тобой!" Джейн подбежала к нему и крепко держала его за воротник!

"Успокойся, девочка. Выйди из комнаты". Он холодно отбросил ее руки в сторону и подошел к месту, где находилась Кэтрин.

"Ты! Я..." Она хотела сказать, что останется, чтобы позаботиться о матери, но...

"Я сказал покинуть комнату, и я не буду повторять это дважды". Его холодный голос не оставлял места для споров. Джейн закусил губу от его властного отношения и, не имея выбора, вышла из комнаты:

"Мне не нравится твое отношение, Влад Цепеш..."

Тем не менее, она была благодарна... что никто из них не умер. Если бы он умер, ее мать была бы очень опечалена, всего несколько мгновений до того, как она потеряла сознание, сказали ей все, что она должна была знать.

Алукард проигнорировал ее, когда она закрыла дверь и вышла из комнаты, все его чувства сосредоточились на Кэтрин, которая сейчас находилась в состоянии, очень похожем на состояние Альсины, когда она покинула его тело.

'Учитель, стоило ли вступать в такую близость с этой богиней шлюх!' кричала в его голове высокая дракулина, возмущенная тем, как он поступил. Она ожидала, что он отомстит за нее, разрезав эту шлюху на мелкие кусочки или проткнув задницу шампуром! Но не в хорошем смысле!

'...' Алукард снова предпочел проигнорировать, перевернув Кэтрин на спину. Она задыхалась от боли, ее тело металось между бытием и небытием. Как глюк... Теперь он не понимал, что происходит. Альсина - это одно, но почему Кэтрин унаследовала его вездесущность? Он уже видел цвет ее глаз, но подумал, что это может быть просто... цвет глаз. Он жестоко ошибался: по какой-то причине она пробудила свою вездесущность именно сейчас.

Перейдя к действиям, он сильно, до крови, прокусил пальцы и засунул их прямо в рот Кэтрин. Но это ничего не дало, она не глотала. Решив изменить стратегию, он сосал собственную кровь, пока его рот не наполнился, а затем наклонился, целуя ее, пока кровь текла через ее рот, отодвигая ее язык и поднимая его, чтобы его кровь могла пройти через ее горло.

Первые минуты не было никаких изменений, но в конце концов он почувствовал движение, когда ее маленький розовый язычок начал блуждать дальше и дальше, вылизывая его рот и даже чувствуя разочарование от отсутствия крови. Он усмехнулся и сел на кровать, облокотившись на ее талию. Затем он прикусил свой язык, почти захватив целый кусок плоти, чтобы создать больший объем крови, и снова поцеловал ее. Язык королевы пришел в восторг от

количества крови, когда ее тело начало неудержимо содрогаться, и она взяла его окровавленный язык и начала жадно сосать, а ее руки обхватили его с большой силой, побуждая его лечь на ее тело, пока она возилась с его языком.

По мере того, как время шло, она становилась все жаднее и жаднее, ее руки медленно поднялись и начали блуждать по его телу, с небольшим трудом она повернула их, пока не оказалась сверху.

'Хм? Больше не хочешь спать?' сказал он, пока они продолжали насиловать рты друг друга. Глаза Кэтрин медленно открылись, даже когда они целовались, чтобы посмотреть на него, теперь полностью розовые и девственные.

'Я ненавижу тебя. Почему ты не отвечал! Ты хоть представляешь, как я волновалась! Что я буду делать, если ты меня бросишь! Ты не можешь оставить меня, Алукард! Ты не можешь!' Ее поцелуи и движения становились все более хриплыми и отчаянными, словно она боялась, что он исчезнет, как дым, в любую секунду!

Алукард ответил на ее страсть с таким же пылом: "Этого не случится. Ты же знаешь, я не могу умереть".

'Но он сказал мне, что ты умер! И ты не ответил!'

"Я не мог ответить тогда".

"Это тот ублюдок, которого ты хотел оставить в живых..."

'Спасибо. Теперь я ему ничего не должен. Жизнь за жизнь'. Она сказала, полагая, что он позволил Ян Чену уйти. Это было не совсем неверно, с его новыми силами и диапазоном, если бы он хотел смерти Ян Чена, тот был бы мертв, но все же. Он не остановил Альсину, когда она пошла на убийство.

'Как ты собираешься компенсировать мне неприятности, которые ты мне причинила, Кэтрин?' Он грубо сосал ее язык, явно выражая свое раздражение, а королева стонала от блаженства.

'Твоя кровь вкуснее, чем когда-либо, любовь моя. Что, если я стану зависимым?'

Она попыталась проигнорировать эту тему, но единственным ответом ей было то, что его руки ласкали ее аппетитный зад.

"Хм!"

'Не уклоняйся от темы.'

'Ч-что ты хочешь в качестве компенсации?' спросила она неуверенно, прекрасно зная, чем она его вознаградит.

'Что ты можешь предложить?'

'Я могу предложить себя.'

'Ты уже моя. Но я могу предложить себя так, как еще никогда не предлагала.'

'О? Я с нетерпением жду этого. Кстати, ты должна знать, что ты стала вездесущей так же, как я и Альсина.'

'Что это значит? Что я не могу умереть навечно?'

'Да.'

'Мне это нравится!'

'...'

'Так я смогу остаться с тобой навечно. Ты больше не будешь один, дорогой!'

'...'

Кэтрин не обращала внимания на его молчание и продолжала жадно впиваться в его рот в поисках этой амброзии богов. Но тут ее рука пробралась ниже и начала теревить его промежность, осторожно опуская молнию, чтобы завладеть предметом ее мечтаний. Алукард нахмурился, поскольку сейчас был не лучший момент для этого. Он все еще хотел знать, не узнает ли она себя. В ее теле не было души, но это все равно было проблемой.

"Я хочу его." Ее взгляд выражал восхищение и желание, а рука двигалась быстрее: "Ты не был во мне слишком долго, мне одиноко..."

Не обращая внимания на то, хочет он этого или нет, ее рот освободил его губы и прочертил дорожку по его телу, пока она не добралась до своего дорогого сокровища.

'Фуфufу. Надеюсь, ты не против, что я присоединилась. Я пришла за своей наградой'.

Другой голос вторгся в их сознание, когда Кэтрин слегка вздрогнула. Альсина отошла от тела Алукарда и первым делом смело приникла к его губам.

'Господин, моя награда.'

'Ты еще не овладела чувствами, Альсина'. Алукард застонал, почувствовав, как его первая дракулина начала играть с его маленьким другом, быстро сняв с него брюки!

Графиня жадно присосалась к его губам и прикусила его язык, чтобы взять свою амброзию, удивляясь новому вкусу его крови, она была по крайней мере в три раза вкуснее, чем раньше!

'Хозяин, твоя кровь сведет меня с ума!' Ее массивное тело уменьшилось до двух метров в длину, зная, что ему будет некомфортно иметь ее трехметрового размера. Затем графиня опустилась на его промежность, оставив нижнюю часть Кэтрин.

'Пока мы можем заключить союз. Не думай, что я забыла', мрачно сказала она Кэтрин.

'Я согласна. Союз в спальне', ответила королева, проводя языком от основания до кончика, с удовольствием пробуя все на вкус.

Алукард решил сдаться своим дракулинам. Очевидно, он был единственным, кто думал о доминировании над их силой. Это будет еще одна долгая ночь.